

В. Г. Тельминов

Хлебный закон Гая Гракха: социальные аспекты.

Практика «задабривания» римского плебса путем льготных или бесплатных хлебных раздач, а также устройства бесплатных гладиаторских игр возникла не сразу. И хотя ее элементы появлялись на протяжении всей истории Ранней Республики, в решающую стадию своего формирования культура и традиция «хлеба и зрелищ» вступила именно во II в. до н.э., когда полисные институты и менталитет республиканской *civitas*, деформируясь и трансформируясь, начинают уступать место новому обществу имперского типа. Во властных отношениях последнего на первый план выдвигаются харизма лидера, способность обеспечить себе поддержку широких слоев столичного и сельского плебса, умение и готовность издавать социальные законы, находящие отклик в толпе. Одним из серьезных шагов на пути окончательного внедрения в римские реалии института дарового вспомоществования был хлебный (или зерновой) закон Гая Гракха.

Из числа значимых публикаций следует упомянуть статью Эрдкампа и статью Гарнси в соавторстве с Рэсбоуном, в которых осуществляется постановка темы. Обязательства издания, содержание и результаты, а особенно социальные аспекты хлебного закона Гая Гракха, однако, до сих пор являются слабо изученными как в отечественной, так и в зарубежной историографии, что требует дальнейшего исследования¹.

Античными авторами комментируется негативная сторона этого закона, наделяющая его немалым политическим смыслом. Так, «раздачу хлеба плебсам» квалифицируют как потворство беднейшим слоям населения с целью получить их политическую поддержку². Таким образом, по мнению ряда античных авторов, хлебный закон задумывался скорее как политическое средство, а не социальное и был не более чем очередным хитрым маневром мятежного трибуна.

Особенность подхода Гая Гракха к проблеме бедности состояла в том, что он, не ограничиваясь одновременными раздачами, впервые институционализировал эту меру. И, хотя *lex Octavia* повысил гракханскую цену зерна, а Сулла отменил всю практику, к которой вернулись лишь только в 73 г. – да и то в ограниченном объеме, традиция узаконенного «кормления» плебса берет свое начало именно с Гая Гракха. С этой точки зрения хлебный закон Гая Гракха, конечно, заслуживал некоторого неодобрения, так как античным историкам было известно, к чему привело иждивенчество столичного плебса³. В то же время без учета всех условий, в которых

Тельминов Вячеслав Григорьевич, аспирант Новосибирского государственного университета.

Эл. почта: Telminov_88@mail.ru

¹ *Erdkamp P. Feeding Rome or feeding Mars? A long-term approach to C. Gracchus' lex frumentaria // Ancient Society. 2000. P. 53-70. Garnsey P., Rathbone D. The Background to the Grain Law of Gaius Gracchus // Journal of Roman Studies. London. 1985. vol. 75. P. 20–25.*

² *Plut. Gracchi. 26. App. B. C. I. 21; Vellei. II. 6. 3. Schol. Bob. P. 135; St. Diod. XXXV. 25; Oros. V. 12; Cic de Off. II. 21. 72; Cic Tusc. Disp III, 20. 48; Cic Pro Sest. 48. 103.*

³ В 58 г. отменили гракханскую цену на зерно, сделав его бесплатным для столичного плебса. Цезарь, однако, снизил количество допущенных к раздаче (с 320 тыс. до 150 тыс.). Август поднял впоследствии это число до 200 тыс. Источники

Гай Гракх проводил хлебный закон, невозможно дать оценку целесообразности такого шага, а тем более его «преступности». На тот момент она могла не только не осознаваться, но и даже вовсе не приниматься в расчет, так как время и обстоятельства кризиса требовали решительных действий¹.

Здесь мы, однако, не будем подробно останавливаться на политических эффектах хлебного закона, уделив основное внимание его социальному смыслу и действию, которые до сих пор оставались вне поля зрения исследователей. Зерновой закон Гая Гракха включал в себя следующие части: во-первых, он обеспечивал льготную продажу хлеба населению города Рима по твердой цене 6 1/3 асса². Об этой важнейшей составляющей закона сообщают все источники, упоминающие хлебный закон Гая Гракха³. Во-вторых, для обеспечения этой меры возводились специальные государственные амбары – *horrea Sempronia(na)* (амбары Семпрония)⁴.

Чтобы оценить эффективность этого закона с точки зрения его социального эффекта, следует понять какие группы населения были охвачены действием этого закона. Центральным вопросом остается вопрос эффективности закона, то есть насколько острой была потребность населения Рима в снижении цен на зерно и в какой мере он облегчил их положение. Ответ на последний вопрос позволяет понять масштабы аграрного кризиса и проследить динамику социально-экономического положения значительного количества людей.

Действие этого закона распространялось только на Рим⁵. Однако население Рима составляло около 500 тыс. чел. и поэтому даже если дешевым зерном снабжалась лишь десятая часть населения, это все равно была бы огромная масса получателей⁶. Что же касается групп, допущенных к выдаче, то здесь источники не сообщают нам ничего определенного. С одной стороны, льготная выдача хлеба должна была быть предназначена лишь для беднейших слоев населения города, ведь именно они страдали от высоких цен на хлеб. Однако в нашем распоряжении есть указание на то, что приобретать хлеб по льготной цене могли не только нищие, но также и состоятельные люди⁷. По одной из версий, это было слабым местом закона: Гаем Гракхом не было предусмотрено никакой процедуры проверки состоятельности получателя льготного

часто говорят о *plebs frumentaria* как об особом классе, который сформировался в Позднюю республику. См. *App. B.C. I*, 120.

¹ Кроме того, нельзя возлагать на Гая Гракха ответственность за разращение плебса, ведь он продавал зерно, хоть и по сниженной цене (не более чем в два раза от рыночной). Последующие римские «демагоги» стали раздавать зерно бесплатно, убедившись в том, что подобные меры обеспечивают им популярность.

² Эта цена была очень низкой по сравнению с рыночной. Цена за 6,3 асса модий составляла половину цены зерна на Сицилии.

³ *Plut. C. Gracch. 5; App. B.C. I. 21; Vellei. II. 6. 3; Schol. Bob. P. 135; Liv. Ep. IX; Dio. XXXV. 25; Oros. V. 12; Cic. De Off. II. 21. 72; Cic. pro Sest. 48. 103.* Более того, есть прямое свидетельство о том, как этот закон исполнялся: рассказ Цицерона о том, как Луций Пизон Фруги пришел в получить свою долю в «очередь за хлебом», стоявшую за льготным зерном по новому закону Гая Гракха: *Cic. Tusc. Disp. III. 20. 48.*

⁴ *Plut. C. Gracch. 6, Festus P. 392.*

⁵ *App. B. C II*, 120.

⁶ Ценз 125/24 В.С. – 394,736 чел. К этому числу следует добавить венецзовое население.

⁷ *Cic. Tusc. Disp. III, 20. 48.*

хлеба, хотя плодами законами должны были пользоваться только не способные прокормить себя люди¹. Что касается масштабов аграрного кризиса, то здесь у нас нет сколько-нибудь достаточной источниковой базы, чтобы наверняка судить о том, что кризис принял угрожающий характер для экономики Рима². Впрочем, нам известно, что перед началом реформ Гракхов население Италии испытывало сильные затруднения при покупке продовольствия³.

Еще Тиберий Гракх столкнулся с острой проблемой бедности населения, которая давала о себе знать в первую очередь в Риме⁴. По мнению некоторых ученых, именно острый социальный кризис взорвал обстановку в государстве и привел к радикальным попыткам решения назревших проблем. В частности, Борен пришел к выводу, что периоду гракханских реформ предшествовал затяжной финансовый кризис, повлекший за собой инфляцию и резкое обеднение населения⁵. Античные источники указывают и на ряд других причин резкого понижения уровня жизни⁶. Социальная тематика, таким образом, была далеко не случайной в общей программе реформ Гая Гракха. Аграрный кризис в Италии гнал в Рим все больше людей из деревни. К началу реформ Тиберия Гракха Рим стал располагать меньшим количеством производящих областей, так как на Сицилии продолжалась война с восставшими там рабами, а африканские поставки зерна в силу дальности, зависимости от погодных условий и спекуляций были нерегулярными, в силу чего и цена на них была сильно завышена. Непосредственно в этот период объем поставок зерна из Африки еще более упал, а цена, соответственно, выросла, из-за нашествия саранчи⁷. Это привело к удорожанию жизни в Риме, что составляло первую сторону аграрного кризиса в период реформ.

Была и другая сторона этого кризиса, которая отразилась на положении свободных производителей хлеба в Италии. После падения Карфагена в 146 г. и подавления восстания рабов на Сицилии в 133 г. Рим во все возрастающем масштабе стал осуществлять поставки африканского зерна⁸. Конкуренция этого зерна могла крайне негативно отразиться на состоянии римских и итальянских крестьян, которые разорялись и уходили в столицу, тем самым усиливая перенаселенность города и его зависимость от дальнейших поставок. Цены поднимались также в связи с тем, что в Италии стало засеиваться меньше хлеба. Между 130 и 120 г. Ферреро помещает «начало аграрного переворота в Италии», когда крестьяне по всей Италии стали переходить

¹ Greenidge A.H. A History of Rome during the Later Republic and Early Prindpate. London, 1904. P. 207.

² Некоторые авторы считают, что в Риме был перманентный хлебный кризис: Ферреро Г. Величие и падение Рима. В 2-х кн. СПб., 1997. Кн. 1: Т. 1. С. 39.

³ Garnsey P., Rathbone D. Op. cit. P. 21–23.

⁴ В ожидании скорых перемен в своем стесненном положении в Рим стекались толпы народа: Diod. 34.6. Относительно нищеты, засвидетельствованной самим Тиберием Гракхом см.: Plut. Ti. Gracch. 8. Судя по следующему отрывку из Плутарха, Тиберий Гракх действительно мог видеть перед глазами толпы нищих бродяг, которые сходились в Рим: Plut. Ti. Gracch. 9.

⁵ Boren H. Numismatic Light on the Gracchan Crisis // American Journal of Philology. Vol. LXXIX, 2. 1958. P. 140–155.

⁶ Sallust Jug 41. Liv. XXXIV. 4. 9.

⁷ Liv. Per. LX: Oros. V. 2. См.: Greenidge A.H. A History of Rome. P. 205.

⁸ В этот период началось строительство гигантских кораблей-зерновозов, способных перевозить огромные объемы зерна из провинций.

от зерноводства к виноградарству и масличному производству¹. Тезис о высокой степени развития латифундиального хозяйства в Италии на момент начала реформ был, однако поставлен под сомнение в связи с новейшими археологическими изысканиями².

В источниках не содержится указаний на то, вводились ли по хлебному закону Гая Гракха какие-либо нормы продажи льготного хлеба на одного человека или нет. Можно, однако, попытаться установить это ретроспективно, воспользовавшись свидетельством позднейших источников. В 73 г. консулы Гай Кассий Вар и Марк Теренций Варрон Лукулл провели закон о раздаче зерна (*lex Cassia Terentia frumentaria*), восстановивший положения Семпрониева закона 122 г. Число получателей зерна было определено в 40 000; им должны были отпускать по пять модиев пшеницы в месяц за плату в шесть целых одну третью асса. Эта мера, однако, уже не могла удовлетворить народ, который за полвека, прошедшие после трибуната Гая Гракха, стал более требовательным в своих притязаниях. Трибун Макр в своей речи призывает к дальнейшей борьбе против знати, в частности, называя норму в пять модиев «тюремным пайком»³.

Можно предположить, что подготавливая хлебный закон, который демонстративно восстанавливал цену, введенную Гаем Гракхом, консулы воспроизвели принципы последнего в полном виде. Тогда получается, что и Гай Гракх вводил какие-то ограничения по числу получателей льготного хлеба, а, главное, вводил месячную норму продажи «в одни руки». Даже если это не соответствовало в точности 40 тыс. чел. и пяти модиям месячного пайка, зафиксированным в законе 73 г., это были, очевидно, однопорядковые величины. Низший слой плебса в Риме, который непосредственно нуждался в дешевом пропитании, как раз мог составлять около 40 тыс. даже уже во времена Гая Гракха. Ряды этого плебса, очевидно, тогда пополнялись также разоренным крестьянством и «интересующимися» политикой людьми, которые наводнили Рим еще при Тиберии Гракхе. Будучи оторваны от привычных мест обитания, они вряд ли имели постоянный заработок и были первыми кандидатами на получение льготного хлеба.

Норма в пять модиев также выглядит вполне логично. Судя по всему, это был минимуму пропитания на один месяц. Введение хотя бы какой-то ограничительной нормы в указанном Т. Франком традиционном диапазоне нормы пропитания в Древнем Риме (три – пять модиев в месяц) было необходимым условием действительности хлебного закона⁴. С трудом можно предполагать обратное: при такой недалёковидности у государства скоро бы кончились средства и запасы хлеба в столице, что вызвало бы возмущение тех, кто не успел получить свою долю. Поэтому мы полагаем, что закон Гая Гракха действительно вводил ограничения по числу подлежащих льготной продаже, а также ставил в определенные рамки объемы выдачи в «одни руки».

¹ Ферреро Г. Величие и падение Рима. С. 36–37.

² Le Dictionnaire des Antiquités Grecques et Romaines de Daremberg et Saglio. P. 1346; Frederiksen M. The contribution of Archeology to the Agrarian problem in the Gracchan period // *Dialoghi do archeologia. Rivista quadrimestrale da R.B. Bandinelli. Anno iv-v Milano, 1971. №2–3. P. 330–357.*

³ *Historiae* III. 48. 19.

⁴ См. также:

Сергеевко М.Е. Жизнь древнего Рима // <http://ancientrome.ru/publik/sergeenko/ser01-05.htm> (дата обращения 25.08.2010); Bringham K A history of the Roman republic. Cambridge: Polity Press, 2007. P. 163.

Эту норма могла, видимо, варьироваться в зависимости от того, получал ли человек только за себя или за свою семью тоже.

В свете данного предположения можно иначе проинтерпретировать рассказ Цицерона о том как консул Фруги явился в очередь за хлебом и потребовал свою долю ¹. Это не обязательно означает, что состоятельные люди не были исключены из списка подлежащих вспомоществованию. Консул мог нарушать предписание закона, даже если оно существовало, в пику Гаю Гракху, ведь он был его «смертельным врагом» ² и не остановился бы перед самой скандальной политической демонстрацией, лишь бы досадить Гаю. Итак, мы полагаем, что хлебный закон Гая Гракха включал в себя ограничение не только по числу людей, имеющих право на покупку дешевого хлеба по твердой цене в 6 1/3 асса, но и по объемам выдач «в одни руки». Число допущенных к покупке *frumenta Semproniana* означало, что закон был обращен на пользу только беднейшим слоям. Их число вряд ли превышало 50 тыс. Средний месячный рацион по римской традиции составлял от трёх до пяти модиев зерна. Не исключено, что главам семейств могли продавать больше, чтобы они могли прокормить и свою семью.

Следить за выполнением подобных предписаний было бы технически сложной задачей. Пришлось бы вести списки, в которых фиксировался каждый допущенный к покупке зерна и объем приобретенного им *frumenta Semproniana*. Но по сравнению со строительством таких затратных сооружений, как хлебные амбары, эта задача кажется довольно простой и выполнимой. Введение ограничительной нормы в хлебный закон, бесспорно, повышало его эффективность. Гай Гракх при всем желании не смог бы прокормить всю столицу: ему оставалось сосредоточиться лишь на самых бедных горожанах, в том числе вновь прибывших из деревень, не способных прокормить себя в условиях «финансового кризиса». Что касается доступности, то при цене в 6 1/3 асса за модий стоимость минимального месячного рациона составляла для получателя раздач по *lex frumentaria* 25,2 асса (1,58 серебряных денария или 3,36 викториата или 10 сестерциев). Продажа льготного зерна населению осуществлялась не ежедневно, а ежемесячно ³. За годовой рацион потребовалось бы заплатить 120 сестерциев ⁴. Это была довольно выгодная цена.

Осуществлялся ли хлебный закон достаточно времени, чтобы улучшить положение большого количества людей и достаточно ли было построено хлебных амбаров для осуществления задуманного объема раздач? Ответить на эти вопросы сложнее всего. Из источников мы располагаем лишь отрывочными сведениями на этот счет. В частности, мы знаем, что закон был отменен, но он остался в памяти последующих поколений ⁵, значит, действовал достаточно время, чтобы оставить по себе память. На одной из монет, выпущенных уже после трибуната Гая Гракха, есть надпись: «*ad frumentum immundum ex senatus consulto*» ⁶. Это значит, сенат «присоединился» к закону

¹ Cic. Tusc. Disp. III, 20. 48.

² Schol. Bob. P. 96.

³ App. B.C. I, 21.

⁴ Для сравнения: годовое жалованье легионера в середине I в. до н. э. составляло 400 сестерциев (1000 ассов).

⁵ О хлебном законе, как уже говорилось выше, упоминают Плутарх, Аппиан, Веллей Патеркул, Ливий, составитель *scholia Bobiensis* к Цицерону, Диодор, Орозий, Цицерон.

⁶ *Perelli L.I* Cracchi. Roma: Salerno editrice, 1993. P. 96.

Гая Гракха. В эпоху Гракхов монеты, таким образом, стали впервые использоваться для пропаганды. Фиксирование подобной декларации на монете означает, что хлебный закон Гая Гракха был действительно популярен и оказал то социальное действие, на которое был рассчитан. Вероятно, закон Гая даже смог на какое-то время снизить остроту аграрного кризиса.

Что касается описания инфраструктуры для складирования запасов хлеба, то на этот счет, к сожалению, не сохранилось ни литературных, ни археологических свидетельств. Хлебные амбары, которые возводились по закону, судя по характеру ссылок на них у Феста, были предназначены для хранения больших объемов зерна¹ и были, вероятно всего, сооружены в районе *porta Trigemina*, где и раньше располагались гавань и амбары для хранения государственного хлеба и осуществлялась деятельность магистратов анноны (*curatores annonae*). Даже в имперский период, когда эти службы достигли своего расцвета, они не вышли за пределы указанного района. Таким образом, предполагалось хранение и распределение довольно больших объемов зерна, что говорит о продуманности и масштабности зернового закона Гая Гракха.

Хлебный закон Гая Гракха был направлен на снижение остроты хлебного кризиса в Риме и был попыткой долговременного решения аграрно-продовольственного кризиса. Закон предусматривал введение льготной цены на хлеб, продаваемый по *Lex frumentaria*. Впервые в истории Рима регулярными становились продажи хлеба ниже рыночной цены. Продажа льготного зерна населению осуществлялась не ежедневно, а ежемесячно, и норма продажи составляла не менее четырёх модиев в одни руки. Было ограничение числа лиц, имеющих право покупать зерно. Возведение амбаров для зерна, позволило сосредотачивать в Риме большие запасы продовольствия и справляться с дефицитом и высокой ценой на хлеб. Появление этого закона говорит о том, что в Риме было много бедных, и дешевая раздача хлеба была актуальна. Особенность хлебного закона Гая Гракха состоит в том, что он впервые в истории Рима фактически институционализировал вспомоществование столичному плебсу, так как подвел под льготные продажи серьезную инфраструктуру. Впервые была применена система «целевой» поддержки беднейших слоев. Эту систему впоследствии повторили в 73 г., используя опыт Гая Гракха.

¹ Festus, P. 392.